

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

ул. Мира, д. 458 «Б», г. Ставрополь, 355029, тел. (8652) 34-16-92, факс 34-69-90,

E-mail: info@stavropol.arbitr.ru, <http://www.stavropol.arbitr.ru>

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕШЕНИЕ

г. Ставрополь
30 июля 2009 года

№ дела А63-2000/09-С2-4

Резолютивная часть решения объявлена 23 июля 2009 года.

Решение изготовлено в полном объеме 30 июля 2009 года.

Арбитражный суд Ставропольского края в составе:

судьи Шаповаловой А. В.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Демковой Н.В.,

рассмотрев в судебном заседании дело по иску Общества с ограниченной ответственностью «Межрегиональная компания по реализации газа» пос. Газопровод п/о Коммунарка Ленинского района Московской области и Открытого акционерного общества «Центрэнергохолдинг» г. Москва

к ответчикам: Кузичеву Михаилу Васильевичу г. Москва

Открытому акционерному обществу «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» п. Солнечнодольск Изобильненского района
третьи лица: Вайнилавичуте Алла Петрасовна, Запрягаева Нина Липатовна, Ильенко Дмитрий Андреевич, Кондратьев Михаил Владимирович, Маслов Олег Васильевич, Новиков Петр Михайлович, Осипков Евгений Васильевич, Паршев Сергей Федорович, Сауров Константин Александрович, Сидоров Андрей Александрович, Цуркан Александр Евгеньевич, Чегодаев Анатолий Васильевич, Ровных Евгений Александрович

о взыскании с Кузичева М.В. в пользу ОАО «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» убытков в размере 446 545 770 руб. 60 коп., причиненных им обществу в период исполнения обязанностей генерального директора;

об обязанности ОАО «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» принять от Кузичева М.В. исполнение (денежные средства, иное имущество) решения о взыскании с него убытков в пользу в пользу ОАО «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии»,

при участии в судебном заседании от истцов – Королева С.А., дов. от 29.12.09 (от ООО «Межрегиональная компания по реализации газа», ОАО «Центрэнергохолдинг»), от ответчиков – Вахитовой А.А., дов. №89/2009 от 04.05.09 (от ОАО «ОГК-2»), адвоката Писаренко А.В., дов. от 14.04.09, удост. №3670 от 20.03.03 (от Кузичева М.В.), от третьих лиц: адвоката Писаренко А.В., дов. от 04.08.08 (от Чегодаева А.В.), дов. от 06.08.08 (от Паршева С.Ф.), от 30.07.08 (от Ровных Е.А.), от 29.07.08 (от Запрягаевой Н.Л.), от 04.08.08 (Ильенко Д.А.), от 29.08.08 (Вайнилавичуте А.П.), от 30.07.08 (от Кондратьева М.В.), от 30.07.08 (от Маслова О.В.), от 29.07.08 (от Осипкова Е.В.), от 22.04.09 (от Новикова П.М.), от 29.04.08 (от Цуркан А.Е.), от 24.04.08 (от Сидорова А.А.),

установил: Общество с ограниченной ответственностью «Межрегиональная компания по реализации газа» пос. Газопровод п/о Коммунарка Ленинского района Московской области и Открытое акционерное общество «Центрэнергохолдинг» г.Москва обратились с иском в арбитражный суд Ставропольского края к ответчикам Кузичеву Михаилу Васильевичу г. Москва, Открытому акционерному обществу «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» п. Солнечнодольск Изобильненского района (далее ОАО «ОГК-2») о взыскании с Кузичева М.В. в пользу ОАО «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» убытков в размере 446 545 770 руб. 60 коп., причиненных им обществу в период исполнения обязанностей генерального директора; об обязанности ОАО «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии» принять от Кузичева М.В. исполнение решения (денежные средства, иное имущество) о взыскании с него убытков в пользу в пользу ОАО «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии».

В обоснование исковых требований истец ссылается на то, что Кузичев М.В., являясь генеральным директором ОАО «ОГК-2», подписал с пятнадцатью работниками общества (Першевым С.Ф., Масловым О.В., Ильенко Д.А., Чегодаевым А.В., Сидоровым А.А., Кондратьевым М.В., Вайнилавичуте А.П., Сауровым К.А., Запрягаевой Н.Л., Суворовой С.В., Осипковым Е.В., Блохиным В.В., Новиковым П.М., Ровных Е.А., Цурканом А.Е.) в январе 2008 года дополнительные соглашения к трудовым договорам с ними, согласно которым при увольнении вышеуказанным лицам выплачивается компенсация в размере, кратном среднемесячному заработку, с учетом периода, в котором имело место прекращение трудового договора. В период с 22.05.08 по 29.05.08 Кузичевым М.В. и вышеуказанными лицами были подписаны соглашения о прекращении трудовых договоров по соглашению сторон, в связи с чем Першеву С.Ф., Маслову О.В., Ильенко Д.А., Чегодаеву А.В., Сидорову А.А., Кондратьеву М.В., Вайнилавичуте А.П., Саурову К.А., Запрягаевой Н.Л., Суворовой С.В., Осипкову Е.В., Блохину В.В., Новикову П.М., Ровных Е.А., Цуркану

А.Е. была выплачена компенсация с учетом налога на доходы физических лиц в сумме 494 313 177руб.72коп.

29.05.08 трудовой договор между Кузичевым М.В. и ОАО «ОГК-2» был расторгнут по соглашению сторон.

Впоследствии Блохин В.В. и Суворова С.В. были восстановлены на работе, при этом компенсация в сумме 41 920 326руб.06коп. была ими возвращена.

Истцы считают, что выплаченная компенсация с налогами на доходы физических лиц в сумме 446 545 770 руб. 60 коп. является убытками общества, которые подлежат взысканию с Кузичева М.В., являющегося в тот период исполнительным органом ОАО «ОГК-2», умышленно предпринявшего действия, направленные на подписание соглашений об установлении необоснованных компенсаций, соглашений об увольнении, и как следствие, на отчуждение имущества общества путем выплаты компенсаций в столь значительной сумме. Для выплаты компенсаций Кузичевым М.В. был заключен кредитный договор, не включенный в кредитный план. В результате выплаты компенсаций были значительно уменьшены активы общества, что повлияло на номинальную и рыночную стоимость акций ОАО «ОГК-2», принадлежащих истцам. По мнению истцов, Кузичев М.В. действовал неосмотрительно и недобросовестно, не проявив при этом должной заботливости и осмотрительности.

Представитель ответчика ОАО «ОГК-2» искивые требования признал в полном объеме и пояснил, что внутренними документами общества не предусмотрена выплата каких-либо компенсаций при увольнении работников по соглашению сторон. Установление условий трудовых договоров с высшими менеджерами, а также социальных льгот и гарантий работникам относится исключительно к компетенции Совета директоров ОАО «ОГК-2». Поэтому, генеральный директор Кузичев М.В., подписывая дополнительные соглашения о выплате компенсаций, вышел за рамки своей компетенции, что свидетельствует о противоправности его действий и причинении в связи с этим обществу убытков.

В соответствии с п.21.1.6 Устава общества установление социальных льгот и гарантий относится к полномочиям правления общества, а не генерального директора; выплата компенсаций при увольнении работников не предусмотрена ни одним локальным актом ОАО «ОГК-2»; выплата компенсаций противоречит Трудовому кодексу Российской Федерации. П.15.1.13 Устава предусматривает, что установление вознаграждений и компенсаций членам правления относится к компетенции Совета директоров.

Вина в действиях Кузичева М.В., по мнению ОАО «ОГК-2», проявляется в совершении им умышленных действий, направленных на подписание дополнительных соглашений об установлении необоснованных компенсаций, соглашений об увольнении работников, и, как следствие, на отчуждение имущества общества путем выплаты компенсаций.

Истцы и ОАО «ОГК-2» считают, что в действиях Кузичева М.В. отсутствуют добросовестность и разумность, действия совершены не в пределах разумного предпринимательского риска, так как Кузичев М.В. не мог не знать об отсутствии правовых оснований для выплаты компенсаций при добровольном расторжении трудовых договоров; подписание соглашений не было направлено на увеличение доходов общества и на возможное извлечение прибыли. Величина компенсаций была такова, что стимулировала работников к расторжению трудовых договоров. Кузичев М.В. был уволен в связи со сменой собственника.

Представители ответчика Кузичева М.В. искивые требования отклонили в полном объеме, ссылаясь на то, что истцы не обладают правом на обращение в суд с данным иском, поскольку ими не представлены документы, подтверждающие, что на момент заключения дополнительных соглашений о выплате компенсаций (январь 2008 года) и выплаты выходных пособий (май 2008 года) они являлись акционерами общества и обладали достаточным количеством акций для обращения в суд. ОАО «Центрэнергохолдинг» не только не являлся акционером ОАО «ОГК-2» в период спорных событий (январь-май 2008 года), но и не обладал правоспособностью, так как не был зарегистрирован в качестве юридического лица. Кроме того, истцы не доказали противоправность действий Кузичева М.В. в причинении убытков обществу, что подтверждается также решениями судов общей юрисдикции, ранее давшими оценку законности действий Кузичева М.В. Привлечение кредитных средств Кузичевым М.В. в конце мая 2008 года было вызвано необходимостью пополнения оборотных средств, а не необходимостью выплаты компенсаций, так как на 28.05.08 на счете ОАО «ОГК-2» находилось более 713 млн.руб.

Представители третьих лиц поддерживают позицию ответчика Кузичева М.В., пояснив, что их увольнение по соглашению сторон было вызвано сменой собственника.

Дело назначено к судебному разбирательству на 22.07.09.

В судебном заседании 22.07.09 в 19 часов 15 минут объявлен перерыв до 23.07.09 10 часов 00 минут.

О времени и месте судебного заседания после перерыва было объявлено публично путем размещения сведений на информационном стенде 4-го этажа в здании Арбитражного

суда Ставропольского края и на официальном сайте Арбитражного суда Ставропольского края.

23.07.09 в 10 час.00 мин. судебное заседание продолжено.

Представители истца и ответчика ОАО «ОГК-2» заявили ходатайство об объявлении перерыва до 17.00 с целью предоставления подлинных документов, подтверждающих, что на момент подписания платежных поручений Кузичев М.В. исполнял обязанности генерального директора.

Представитель ответчика Кузичева М.В. и третьих лиц возражает против объявления перерыва.

Представители истцов, ответчиков и третьих лиц пришли к соглашению об исключении платежных поручений из числа доказательств, поскольку третьи лица не оспаривают факт и время получения компенсаций. Представители истцов и ОАО «ОГК-2» представили выписки банка о перечислении на счета третьих лиц денежных сумм.

Исследовав материалы дела, выслушав представителей истцов, ответчиков и третьих лиц, суд считает исковые требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела установлено, что 10.07.01 распоряжением Правительства Российской Федерации № 910-р была принята Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002 - 2004 годы). В соответствии с п. 3.2.8. Программы было принято решение о том, что для достижения основных целей структурных реформ в отрасли до 2004 года должны быть осуществлены следующие мероприятия: реструктуризация РАО «ЕЭС России» и АО - энерго путем выделения из них сетевых дочерних обществ с целью повышения прозрачности их деятельности и обеспечения не дискриминационного доступа к сетевой инфраструктуре; формирование генерирующих компаний и начало демонополизации сектора генерации электроэнергии; создание условий для привлечения крупномасштабных инвестиций в электроэнергетику и др.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 26.03.03 №36-ФЗ (в редакции от 04.11.07) «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» в целях обеспечения государственного контроля за реализацией мероприятий по реформированию электроэнергетики со дня вступления в силу Федерального закона «Об электроэнергетике» и до 1 июля 2008 года вводится переходный период реформирования электроэнергетики.

ОАО «ОГК-2» учреждено в рамках реализации программы реформы электроэнергетики по решению единственного учредителя - ОАО РАО «ЕЭС России» от 4 марта 2005 г.

Общество с ограниченной ответственностью «Межрегиональная компания по реализации газа» зарегистрировано 25.06.99 и является акционером ОАО «ОГК-2», согласно выписке со счета депо ему принадлежит 0,6245 % акций общества.

Согласно протоколу внеочередного общего собрания акционеров ОАО РАО «ЕЭС России» от 26.10.07 принято решение о реорганизации ОАО РАО «ЕЭС России» в форме выделения 28 открытых акционерных обществ, в том числе, Открытого акционерного общества «Центрэнергохолдинг». ОАО «Центрэнергохолдинг» зарегистрировано 01.07.08, является акционером ОАО «ОГК-2», по состоянию на 17 марта 2009 г. владеет 44,39 % размещенных обыкновенных акций общества.

Кузичев М.В. работал в должности генерального директора ОАО «ОГК-2» с момента образования общества по 30 мая 2008 г.

26.09.05 между ОАО «ОГК-2» и Кузичевым М.В. был заключен трудовой договор № 05-29. К трудовому договору были заключены дополнительные соглашения №1 от 10.03.06, №2 от 27.09.06, №3 от 27.03.07. В связи с истечением срока действия трудового договора №05-29 (действовал до 08.03.07), в марте 2007 года с Кузичевым М.В. был заключен новый трудовой договор № 07-07, в соответствии с которым он был принят на работу в ОАО «ОГК-2» на должность генерального директора - единоличного исполнительного органа общества.

В период исполнения обязанностей генерального директора Кузичев М.В. 11.04.05 заключил трудовой договор № 03 с Ровных Евгением Александровичем, согласно которому последний принят на должность заместителя директора по экономике, а впоследствии переведен на должность заместителя генерального директора по информационным технологиям (п. 1 дополнительного соглашения № 1-2005 от 11.05.05); 12.04.05 Кузичев М.В. заключил трудовой договор № 5 с Осипковым Евгением Васильевичем, согласно которому последний принят на должность начальника департамента административно-хозяйственной и социальной деятельности, а впоследствии переведен на должность директора по общим вопросам (п. 1 дополнительного соглашения от 18.10.05); 18.04.05 - трудовой договор № 7 с Вайнилавичуте Аллой Петровной, согласно которому последняя принята на должность главного бухгалтера; 18.04.05 - трудовой договор № 11 с Кондратьевым Михаилом Васильевичем, согласно которому последний принят на должность директора по финансам; 05.05.05 - трудовой договор № 21 с Сидоровым Андреем Александровичем, согласно которому последний принят на должность

заместителя генерального директора по корпоративному управлению; 11.05.05 - трудовой договор № 22 с Запрягаевой Ниной Липатовной, согласно которому последняя принята на должность заместителя генерального директора по экономике и финансам; 11.05.05 - трудовой договор № 23 с Чегодаевым Анатолием Васильевичем, согласно которому последний принят на должность заместителя генерального директора по производству, впоследствии переведен на должность заместителя генерального директора по производству - главного инженера (п. 1 дополнительного соглашения № 10 от 31.08.2007); 12.05.05 - трудовой договор № 24 с Сауровым Константином Александровичем, согласно которому последний принят на должность директора по корпоративному управлению; 12.05.05 - трудовой договор № 25 с Суворовой Светланой Викторовной, согласно которому последняя принята на должность начальника юридического департамента, впоследствии переведена на должность директора по правовым вопросам (п. 1 дополнительного соглашения № 1-2005 от 11.08.2005); 08.06.05 – трудовой договор № 36 с Ильенко Дмитрием Андреевичем и принял его на должность заместителя генерального директора по энергорынкам; 14.06.05 - трудовой договор с Паршевым Сергеем Федоровичем и принял его на должность заместителя генерального директора по ресурсообеспечению и общим вопросам; 31.03.06 - трудовой договор № 130 с Новиковым Петром Михайловичем и принял его на должность заместителя генерального директора по ОАО «Псковская ГРЭС», а в сентябре 2006 года перевел на должность директора филиала ОАО «ОГК-2» - Псковская ГРЭС (п. 1.1 соглашения № 3 от 28.09.2006); 31.03.06 – договор № 130 с Цурканом Александром Евгеньевичем и принял его на должность заместителя генерального директора по ОАО «Троицкая ГРЭС», а в последствие перевел на должность директора филиала ОАО «ОГК-2» - Троицкая ГРЭС (п. 1.1 соглашения № 3 от 28.09.2006); 09.10.06 - трудовой договор № 186 с Масловым Олегом Васильевичем и принял его на должность начальника департамента оперативного управления закупками, а в августе 2007 года перевел на должность директора по логистике и закупкам (п. 1. дополнительного соглашения № 1 от 31.08.2007).

Блохин Владимир Владимирович выполнял трудовые обязанности с 19 апреля 2004 года (трудовой договор от 19.04.2004 № 234) и работал на должностях руководителя группы бюджетирования, директора по экономике (п. 1.2 дополнительного соглашения № 10 от 18.12.2006).

В январе 2008 года Кузичевым М.В. были заключены дополнительные соглашения к трудовым договорам с вышеуказанными сотрудниками, определяющие в том числе, компенсационные выплаты до 36 - кратного среднего месячного заработка в случае прекращения трудового договора по любым основаниям, за исключением п.п. 3, 5 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации, в том числе при расторжении трудовых

договоров по соглашению сторон. Период, в течение которого работникам, устанавливались повышенные выплаты был установлен с 01 апреля 2008 по 31 марта 2009 года. Соглашения были заключены с Ровных Е.А. (дополнительное соглашение № 12 от 23.01.2008 г. к трудовому договору № 3 от 11.04.2005 г.); Осипковым Е.В. (дополнительное соглашение № 12 от 10.01.2008 г. к трудовому договору № 5 от 12.04.2005 г.); Кондратьевым М.В. (дополнительное соглашение № 10 от 10.01.2008 г. к трудовому договору № 11 от 18. 04.2005 г.); Сидоровым А.А. (дополнительное соглашение № 10 от 10.01.2008 г. к трудовому договору № 21 от 05.05.2005 г.); Запрягаевой Н.Л. (дополнительное соглашение № 11 от 14.01.2008 г. к трудовому договору № 22 от 11.05.2005 г.); Чегодаевым А.В. (дополнительное соглашение № 15 от 14.01.2008 г. к трудовому договору № 23 от 11.05.2005 г.); Суворовой СВ. (дополнительное соглашение № 11 от 10.01.2008 г. к трудовому договору № 25 от 12.05.2005 г.); Сауровым К.А. (дополнительное соглашение № 10 от 14.01.2008 г. к трудовому договору № 24 от 12.05.2005 г.); Ильенко ДА. (дополнительное соглашение № 11 от 10.01.2008 г. к трудовому договору № 36 от 08. 06.2005 г.); Паршевым С.Ф. (дополнительное соглашение № 15 от 10.01.2008 г. к трудовому договору № 42 от 14.06.2005 г.); Новиковым П.М. (дополнительное соглашение № 9 от 24.01.2008 г. к трудовому договору № 130 от 31.03.2006 г.); Цурканом А.Е. (дополнительное соглашение № 9 от 24.01.2008 г. к трудовому договору № 131 от 31.03.2006 г.); Масловым О.В. (дополнительное соглашение № 7 от 10.01.2008 г. к трудовому договору № 186 от 09. 10.2006 г.); Вайнилавичуте А.П. (дополнительное соглашение № 10 от 10.01.2008 г. к трудовому договору № 7 от 10.01.2008 г.); Блохиным В.В. (дополнительное соглашение № 18 к трудовому договору № 234 от 19.04.2004 г.).

Указанные условия дополнительных соглашений аналогичны условиям Положения о льготах и компенсациях (социальном пакете) генерального директора ОАО «ОГК-2» - приложения к доп.соглашению № 3 к трудовому договору № 07-03 от 30.03.07, заключенному с Кузичевым М.В., за исключением кратности среднемесячного заработка.

29.05.08 было подписано соглашение о расторжении с 30.05.08 трудового договора с Кузичевым М.В. по соглашению сторон на основании решения Совета директоров от 27.07.08.

В мае 2008 года Чегодаев А.В., Вайнилавичуте А.П., Паршев, С.Ф, Сидоров А.А., Кондратьев М.В., Осипков, Е.В., Ильенко ДА., Маслов О.В., Запрягаева Н.Л., Сауров К.А., Ровных Е.А., Новиков, П.М., Цуркан А.Е., Блохин В.В. и Суворова СВ. подали заявления о прекращении трудовых договоров по соглашению сторон.

Кузичев М.В. в период с 22.05.2008 г. по 29.05.2008 г. принял заявления вышеуказанных лиц и подписал соглашение о прекращении трудового договора № 24 от 12.05.2005 г. с Сауровым К.А (начислена компенсация - 24 среднемесячных заработка); соглашение о прекращении трудового договора № 130 от 31.03.2006 г. с Новиковым П.М. (начислена компенсация - 36 среднемесячных заработков); соглашение о прекращении трудового договора № 42 от 14.06.2005 г. с Паршевым С.Ф. (начислена компенсация - 36 среднемесячных заработков); соглашение о прекращении трудового договора № 131 от 31.03.2006 г. с Цурканом А.Е. (начислена компенсация - 36 среднемесячных заработков); соглашение о прекращении трудового договора № 36 от 08.06.2005 г. с Ильенко Д.А. (начислена компенсация - 36 среднемесячных заработков); соглашение о прекращении трудового договора № 22 от 11.05.2005 г. с Запрягаевой Н.Л. (начислена компенсация - 36 среднемесячных заработков); соглашение о прекращении трудового договора № 5 от 12.04.2005 г. с Осипковым Е.В. (начислена компенсация - 24 среднемесячных заработка); соглашение о прекращении трудового договора № 186 от 09.10.2006 г. с Масловым О.В. (начислена компенсация - 24 среднемесячных заработка); соглашение о прекращении трудового договора № 7 от 18.04.2005 г. с Вайнилавичуте А.П. (начислена компенсация - 30 среднемесячных заработков); соглашение о прекращении трудового договора № 23 от 11.05.2005 г. с Чегодаевым А.В. (начислена компенсация - 36 среднемесячных заработков); соглашение о прекращении трудового договора № 03 от 11.04.2005 г. с Ровных Е.А. (начислена компенсация - 36 среднемесячных заработков); соглашение о прекращении трудового договора № 21 от 05.05.2005 г. с Сидоровым А.А. (начислена компенсация - 36 среднемесячных заработков); соглашение о прекращении трудового договора № 11 от 18.04.2005 г. с Кондратьевым М.В. (начислена компенсация - 30 среднемесячных заработков); соглашение о прекращении трудового договора № 234 от 19.04.2004 г. с Блохиным В.В. (начислена компенсация - 24 среднемесячных заработка); соглашение о прекращении трудового договора № 25 от 12.05.2005 г. с Суворовой С.В. (начислена компенсация - 30 среднемесячных заработков).

В результате этого обществом (с учетом возвращенных сумм Суворовой С.В. и Блохиным В.В.) было выплачено 388 494 820,48руб. компенсаций и перечислено 58 050 950, 12руб. подоходного налога с них.

Истцы считают, что указанные суммы представляют собой убытки общества, причиненные неправомерными действиями бывшего генерального директора Кузичева М.В.

В соответствии с пунктом 2 статьи 71 Закона «Об акционерных обществах» члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

При определении оснований и размера ответственности названных органов и должностных лиц пунктом 3 статьи 71 Закона об акционерных обществах предписано принимать во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

В силу пункта 5 указанной статьи Закона «Об акционерных обществах» обратиться с иском к исполнительным органам управления общества о возмещении убытков может само общество или акционер (акционеры), владеющие в совокупности не менее чем одним процентом размещенных обыкновенных акций общества.

Таким образом, для предъявления иска о взыскании убытков с исполнительного органа акционерного общества требуется наличие двух условий: быть акционером, т.е. лицом, чьи права или законные интересы были нарушены действиями (бездействием) исполнительного органа и владеть в совокупности не менее чем одним процентом размещенных обыкновенных акций общества.

Указанная норма не предусматривает право на предъявление иска о взыскании убытков с исполнительного органа лицами, ставшими акционерами общества после причинения убытков, т.е. акционер приобретает право на защиту своих прав и законных интересов от нарушений, допущенных после того, как он зарегистрирован в реестре акционеров.

В соответствии с частью 2 статьи 28 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» права владельцев на эмиссионные ценные бумаги бездокументарной формы выпуска удостоверяются в системе ведения реестра – записями на лицевых счетах у держателя реестра или в случае учета прав на ценные бумаги в депозитарии – записями по счетам депо в депозитариях.

Согласно статье 29 названного закона в случае учета прав на ценные бумаги у лица, осуществляющего депозитарную деятельность, право на именную бездокументарную ценную бумагу переходит к приобретателю с момента внесения приходной записи по счету

депо приобретателя, а в случае учета прав на ценные бумаги в системе ведения реестра – с момента внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя.

Как следует из материалов дела, в данном случае учет прав на акции ОАО «ОГК-2» ведется в депозитарии. Общество с ограниченной ответственностью «Межрегиональная компания по реализации газа» являлось акционером ОАО «ОГК-2» как на момент заключения дополнительных соглашений, предусматривающих выплату повышенных компенсаций отдельным лицам при увольнении по соглашению сторон, так и на момент их выплаты; однако, ему принадлежит 0,6245 % акций общества, т.е. менее одного процента. Следовательно, общество самостоятельно не вправе обращаться с иском о взыскании убытков, причиненных ОАО «ОГК-2» его исполнительным органом.

ОАО «Центрэнергохолдинг» зарегистрировано в качестве юридического лица 01.07.08, является акционером ОАО «ОГК-2», владеет 44,39 % размещенных обыкновенных акций общества, что подтверждается выпиской со счета депо по состоянию на 17.03.09. Доказательства включения его в реестр акционеров ОАО «ОГК-2» как на момент заключения дополнительных соглашений, предусматривающих выплату повышенных компенсаций отдельным лицам при увольнении по соглашению сторон, так и на момент их выплаты, ОАО «Центрэнергохолдинг» суду не представило.

С учетом изложенного, суд считает, что ОАО «Центрэнергохолдинг» не являлось акционером ОАО «ОГК-2» как на момент заключения дополнительных соглашений, предусматривающих выплату повышенных компенсаций отдельным лицам при увольнении по соглашению сторон, так и на момент их выплаты; следовательно, его права и законные интересы действиями Кузичева М.В по выплате повышенных компенсаций не нарушены.

Ссылка ОАО «Центрэнергохолдинг» на то, что общество создано в результате реорганизации (выделения) РАО «ЕЭС России» и является его универсальным правопреемником не является доказательством наличия у него права на предъявление иска в данном случае по следующим основаниям. В соответствии со ст.49 Гражданского кодекса Российской Федерации правоспособность юридического лица, в том числе право быть акционером, возникает в момент его создания (государственной регистрации). П.4 ст.58 Гражданского кодекса Российской Федерации, п.4 ст.19 Закона «Об акционерных обществах» предусматривают, что при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с разделительным балансом.

ОАО РАО «ЕЭС России» прекратило свою деятельность не в результате разделения, а после выделения из его состава нескольких юридических лиц и присоединения его к ОАО

«Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы», которое является его правопреемником.

Ответственность лиц, выступающих от имени юридического лица и причинивших убытки юридическому лицу, исходя из положений статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, может наступить при наличии вины; при этом, согласно пункту 3 статьи 53 названного Кодекса вина нарушителя выражается в непринятии им с должной степенью заботливости и осмотрительности всех необходимых мер для предотвращения нарушения.

Поскольку из пункта 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации разумность и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, доказывать недобросовестность и неразумность действий единоличного исполнительного органа общества, повлекших за собой причинение убытков, должны истцы.

Таким образом, истцы, предъявляя требование к единоличному исполнительному органу общества о возмещении убытков в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований, а именно, доказать факт причинения обществу убытков, их размер, противоправность действий генерального директора, наличие причинной связи между действиями ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями для общества. Недоказанность одного из необходимых оснований возмещения убытков исключает возможность удовлетворения исковых требований.

В обоснование факта причинения убытков обществу истцы ссылаются на то, что согласно отчету о прибылях и убытках ОАО «ОГК-2» на 01.01.09 убытки общества составили 1 364 987 тыс.руб., в том числе 709 688 тыс. руб. – затраты по опционной программе, 511 850 тыс.руб. – компенсационные выплаты при увольнении.

Однако, как следует из расшифровки прочих расходов за 2008 год, куда включены и компенсационные выплаты при увольнении, сумма прочих расходов составила 2 962 674 тыс.руб. Истцы не доказали, что все остальные расходы общества были обоснованными и не могли привести к убыткам. Отсутствуют доказательства и того, что незапланированные расходы безусловно являются убытками предприятия.

Размер убытков (сумма выплаченных компенсаций и налога на доходы физических лиц, заявленная в иске), подтверждается первичными документами и не опровергается ответчиками и третьими лицами.

В соответствии со ст.164 Трудового кодекса Российской Федерации гарантии - средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений.

Компенсации - денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

Ст. 178 Трудового кодекса предусматривает, что при увольнении в определенных случаях увольняемому работнику выплачивается выходное пособие в размерах, установленных кодексом. Трудовым договором или коллективным договором могут предусматриваться другие случаи выплаты выходных пособий, а также могут устанавливаться повышенные размеры выходных пособий.

Проанализировав дополнительные соглашения, определяющие компенсационные выплаты до 36 - кратного среднего месячного заработка в случае прекращения трудового договора по любым основаниям, за исключением п.п. 3, 5 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации, в том числе при расторжении трудовых договоров по соглашению сторон, суд считает, что указанные выплаты фактически представляют собой выходное пособие при увольнении, допускаемое ст.178 Трудового кодекса Российской Федерации.

Из Устава ОАО «ОГК-2» следует, что генеральный директор общества осуществляет в отношении работников общества права и обязанности работодателя. Доказательства ограничения компетенции генерального директора при осуществлении этих прав и обязанностей истцы не представили.

Ссылка истцов на п.21.2.6 Устава общества в обоснование превышения полномочий Кузичевым М.В. в части установления повышенных компенсаций при расторжении трудового договора по соглашению сторон неправомерна, так как к компетенции правления отнесено право установления социальных льгот и гарантий работникам общества. Компенсации с учетом положений ст.164 Трудового кодекса Российской Федерации к социальным льготам и гарантиям не относятся.

Из представленных истцами и ОАО «ОГК-2» локальных актов (Положение о материальном стимулировании высших менеджеров, Положение о материальном стимулировании отдельных категорий руководящих работников исполнительного аппарата, Положение об оплате труда работников исполнительного аппарата, Положение о социальных гарантиях, льготах и компенсациях работникам исполнительного аппарата, Положение о материальном стимулировании отдельных руководящих работников филиалов) суд не усматривает ограничение прав генерального директора в установлении

дополнительных оснований для выплаты выходных пособий и их размера. Кроме того, выплата выходных пособий не относится к материальному стимулированию работников.

Нельзя в данном случае применить и п.15.1.13 Устава ОАО «ОГК-2», предусматривающий, что установление вознаграждений и компенсаций членам правления относится к компетенции Совета директоров, так как трудовые договоры и дополнительные соглашения с вышеуказанными работниками заключались и подписывались не как с членами правления, а как с работниками, занимающими должности согласно штатному расписанию общества.

С учетом вышеизложенного, суд не находит противоправности в действиях Кузичева М.В. по установлению вышеуказанным работникам повышенных компенсаций при расторжении трудового договора по соглашению сторон.

Ссылка истцов на то, что в действиях Кузичева М.В. отсутствует добросовестность и разумность, что его действия совершены не в пределах разумного предпринимательского риска, что подписание соглашений не было направлено на увеличение доходов общества и на возможное извлечение прибыли, что величина компенсаций была такова, что стимулировала работников к расторжению трудовых договоров, судом не принимается как основание для удовлетворения иска по следующим основаниям.

Все гарантии и компенсации, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации, направлены не на увеличение доходов общества и на возможное извлечение прибыли, а на защиту прав работников. Поэтому выплата любых компенсаций ведет к расходам общества, а не к получению прибыли. Несмотря на это, действующее законодательство прямо предусматривает обязанность работодателя обеспечивать работников определенными гарантиями и компенсациями.

Законодатель не устанавливает конкретный размер компенсации и не ограничивает ее каким-либо пределом – размер компенсации определяется трудовым договором, т.е. по соглашению сторон. Целевое назначение этой выплаты заключается в том, чтобы максимально компенсировать увольняемому лицу неблагоприятные последствия, вызванные потерей работы. Поэтому размер компенсации может определяться с учетом времени, остающегося до истечения срока действия трудового договора, тех сумм, которые работник мог бы получить, продолжая работать в организации.

Как следует из пояснений представителя ОАО «ОГК-2», Кузичев М.В. был уволен в связи со сменой собственника. Истцы и представитель ОАО «ОГК-2» не представили суду доказательства того, что целью увольнения вышеуказанных работников было получение значительных сумм компенсаций, а не смена собственника или иные уважительные причины.

Заключение Кузичевым М.В. 28.05.08 кредитного договора с ЗАО «Международный промышленный банк» на получение кредита в сумме 500 000 000руб. при наличии на расчетном счете общества более 700 000 000руб. не свидетельствует о том, что указанный кредит был получен именно для выплаты компенсаций уволенным работникам, а не для пополнения оборотных средств.

Отнесение к убыткам, причиненным действиями только Кузичева М.В., сумм уплаченного налога на доходы физических лиц, истцами документально не обосновано, так как отсутствуют доказательства инициативы Кузичева М.В. в перечислении налога. Между тем, в силу ст. 217 Налогового Кодекса Российской Федерации не подлежат обложению налогом на доходы физических лиц все виды компенсационных выплат, связанные с увольнением работников, за исключением компенсации за неиспользованный отпуск.

Ссылка истцов на то, что в результате выплаты компенсаций были значительно уменьшены активы общества, что повлияло на номинальную и рыночную стоимость акций ОАО «ОГК-2», принадлежащих им, также документально не подтверждена.

При принятии решения суд также учитывает, что подобные выплаты в аналогичных ситуациях были произведены также и в других обществах, созданных в процессе реорганизации ОАО РАО «ЕЭС России»: ОАО «ТГК-13», ОАО «ТГК-9», ОАО «ТГК-2», что свидетельствует о сложившейся практике выплаты повышенных компенсаций в системе ОАО РАО «ЕЭС России».

Соответственно, требования истцов к ответчику – ОАО «ОГК-2» - также подлежат отклонению, так как истцы не доказали его уклонение от принятия решения о взыскании с Кузичева М.В. убытков в пользу общества. Тем более, что такое решение отсутствует.

Руководствуясь статьями 110, 167-171 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 71 Федерального закона от 26.12.95 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Арбитражный суд Ставропольского края

Р Е Ш И Л:

В иске отказать.

Решение суда может быть обжаловано через Арбитражный суд Ставропольского края в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня его принятия (изготовления в полном объеме) и в Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа в двухмесячный срок со дня вступления его в законную силу.

Судья

А. В. Шаповалова

